

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2010
XIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
541
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-5 Температурные условия в снежных лунках рябчика
Tetrastes bonasia kolymensis. А. В. АНДРЕЕВ
- 6-14 Птицы Гатчинского ландшафтного парка
(по наблюдениям 2008-2009 годов).
М. П. ИНГИНЕН, И. В. БОРЕЛЬ,
И. С. НЕЦЕПЛЕВА
- 15-17 Зимородок *Alcedo atthis* в питании ушастой совы
Asio otus, зимующей в Самарканде.
М. Г. МИТРОПОЛЬСКИЙ, С. Э. ФУНДУКЧИЕВ
- 17-18 Зимняя регистрация ремеза
Remiz pendulinus в Белоруссии.
Д. В. ЖУРАВЛЁВ, М. Г. ДМИТРЁНОК
- 18-19 Зимняя встреча ремеза *Remiz pendulinus* в Бресте.
Б. И. ШОКАЛО, С. И. ШОКАЛО
- 19-23 Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris*
на дачном участке Усть-Каменогорска.
Б. В. ЩЕРБАКОВ
- 23 Зимняя встреча оляпки *Cinclus cinclus* в Минском
районе (Белоруссия). О. А. ОСТРОВСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Volume XIX
Express-issue

2010 № 541

CONTENTS

- 3-5 Temperature in the snow burrows of the hazel grouse
Tetrastes bonasia kolymensis. A. V. ANDREEV
- 6-14 The birds of the Gatchina park (according observations
in 2008-2009). M. P. INGINEN, I. V. BOREL,
I. S. NETZENLYAEVA
- 15-17 The kingfisher *Alcedo atthis* in food of the long-eared owl
Asio otus wintering in Samarkand.
M. G. MITROPOLSKY, S. E. FUNDUKCHIEV
- 17-18 Winter record of the penduline tit
Remiz pendulinus in Byelorussia.
D. V. ZHURAVLEV, M. G. DMITRENOK
- 18-19 Winter observation of the penduline tit *Remiz pendulinus*
in Brest. B. I. SHOKALO, S. I. SHOKALO
- 19-23 Observations on breeding of the fieldfare *Turdus pilaris*
in Ust-Kamenogorsk. B. V. SHCHERBAKOV
- 23 Winter record of the dipper *Cinclus cinclus* in MunsK
District, Byelorussia. O. A. OSTROVSKY
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Температурные условия в снежных лунках рябчика *Tetrastes bonasia kolymensis*

А.В.Андреев

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Хорошо известно, что благополучная зимовка тетеревиных птиц в умеренных и высоких широтах обусловлена возможностью проводить большую часть суток в снежных убежищах – лунках. Температура в таких убежищах намного превышает температуру наружного воздуха, но до последнего времени её величина оставалась неизвестной. Это затрудняет количественную оценку энергетического выигрыша, получаемого тетеревиными птицами благодаря данной форме поведения, и расчёт их энергетического бюджета.

Измерения, выполненные в Центральном-лесном заповеднике, показали, что в искусственных убежищах рябчика *Tetrastes bonasia* и тетерева *Lyrurus tetrix* температура достигает минус 4°C при минус 18°C снаружи (Волков 1968). Эти данные, однако, несколько отличаются от естественных, поскольку в опытах В.Н.Волкова птицы помещались в металлические клеточки, которые зарывали в снег, что, конечно, нарушало его структуру и теплопроводность.

В ходе изучения экологии колымского рябчика *Tetrastes bonasia kolymensis* Buturlin 1916, зимующего, как известно, в крайне суровом климате, нами была измерена температура в лунках, причём условия опыта практически не отличались от естественных. Измерения проводились с помощью электрического датчика (терморезистор КМТ-17), укрепленного специальной упряжью на спине птицы и соединённого тонкими проводами с измерительной схемой (электрический мост). В опытах использовалась переносная вольтера размером 2.5×2.0×1.2 м, которая перед каждым новым опытом устанавливалась на участках с ненарушенным снежным покровом. После небольшой выдержки на холоде (около 30 мин) рябчик – взрослый самец весом 420 г – самостоятельно зарывался в снег. Соединительные провода не мешали птице свободно двигаться и не нарушали структуру снега. Датчик регистрировал температуру воздуха на границе между поверхностью оперения и снегом, не лишая птицу возможности поднимать или опускать перья (рис. 1). Показания электротермометра автоматически, с интервалом 5 мин, регистрировались на фотоплёнку. Нами была ис-

* Андреев А.В. 1977. Температурные условия в снежных лунках рябчика (*Tetrastes bonasia kolymensis* But.) // *Экология* 5: 93-95.

пользована упрощённая модель фоторегистратора, разработанного А.В.Кречмаром (1974) для исследований по гнездовой экологии птиц. Опыты проведены в декабре 1975 года на Омолонском стационаре Института биологических проблем Севера (66.5° с.ш.).

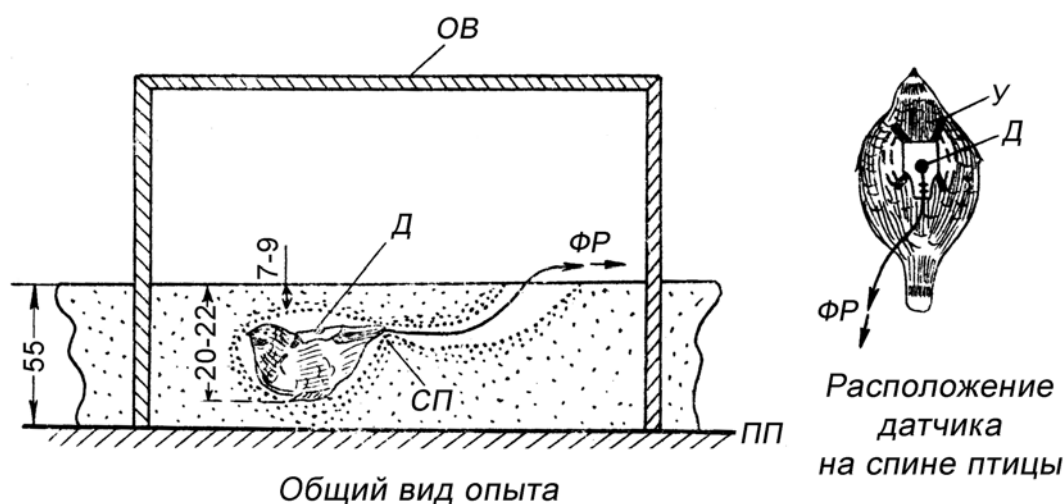

Рис. 1. Общий вид опыта и расположение датчика на спине рябчика.

ОВ – остов переносной вольеры; СП – снежная пробка; ПП – поверхность почвы; Д – термодатчик; ФР – разъем фоторегистратора; У – кожаная упряжь для датчика (пунктиром показано расположение лямок под крыльями).

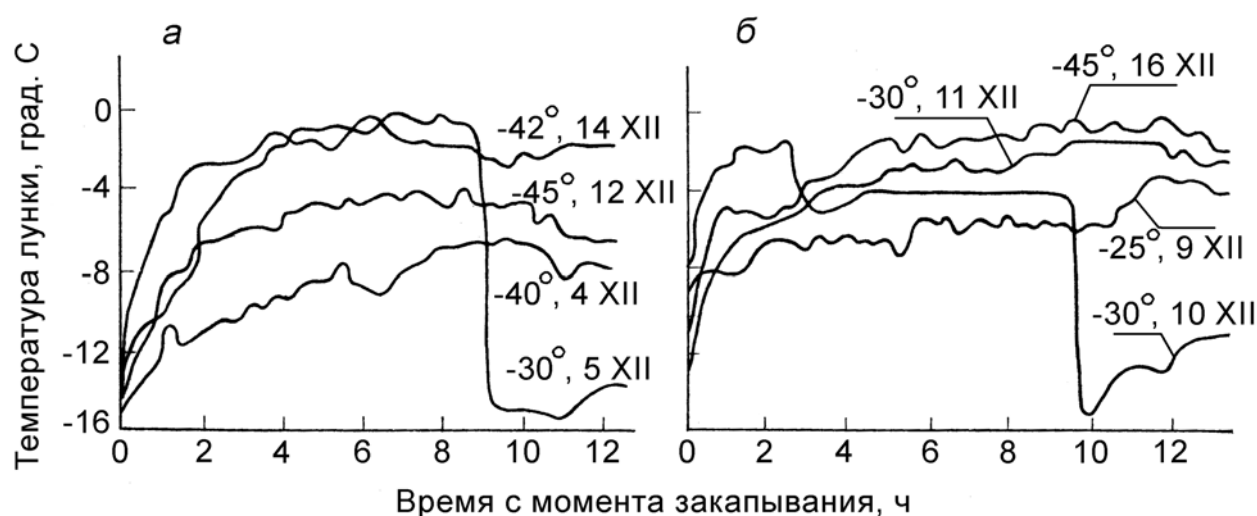

Рис. 2. Ход температуры в лунках рябчика.

Числа на кривых – средняя температура наружного воздуха в ночь опыта и его дата.

Результаты измерений (рис. 2) показывают, что температура в лунке может изменяться от минус 15 до минус 0.3°C и мало зависит от температуры наружного воздуха. Гораздо больше на температуру в лунке влияет то, как птица зарылась: длина, повороты входного туннеля и в особенности наличие отверстия между потолком камеры и снежной пробкой, отгораживающей камеру от туннеля (см. рис. 1). Если пробка достаточно плотная, то даже при очень сильном морозе тем-

пература в лунке может приближаться к 0°. Если между туннелем и камерой имеется отверстие, то температура в ней заметно ниже – минус 7-9°C. Когда температура наружного воздуха поднималась выше минус 35°, рябчик, избегая перегрева, проделывал клювом вентиляционное отверстие в потолке камеры. Вследствие этого, как видно из соответствующих графиков, температура в лунке быстро падала. Наблюдения, сделанные в это же время в природных условиях, показали, что в сильные морозы рябчики всегда достаточно плотно забивают снегом вход в лунку. Точно так же поступают и другие тетеревиные, зимующие в долине Омолона: белая куропатка *Lagopus lagopus* и каменный глухарь *Tetrao parvirostris*. Средняя температура в лунке рябчика, зарегистрированная в течение всех опытов (106 ч измерений) равна минус 5.1°C.

Поддержание высокой температуры в лунке обеспечивается не только изоляционными свойствами снега и теплом, выделяемым птицей. Важное значение имеет поток тепла, идущий от поверхности почвы. Особенно высока температура почвы в пойменных биотопах, где её подстилают незамерзающие фильтрующиеся галечники. Она зависит также от температуры воздуха и толщины снега. Так, в декабре 1975 года в разных участках поймы температура на почве колебалась от минус 4 до минус 8° при морозах, достигавших минус 48°C. Вследствие этого ещё до того, как птица зарывается в снег, его температура на глубине 15-20 см (уровень лунки) составляет минус 15-17°. Этим объясняется довольно быстрый подъём температуры в лунке в первые 30 мин после закапывания.

С ноября по март большую часть суток (до 22 ч) рябчики проводят в снегу. Таким образом, несмотря на суровую климатическую обстановку, они зимуют в весьма мягких микроклиматических условиях (необходимо только, чтобы толщина снега была более 25 см). Именно эти условия и позволяют самому мелкому представителю тетеревиных птиц благополучно зимовать в северных широтах, питаясь сравнительно низкокалорийным веточным кормом.

Л и т е р а т у р а

- Волков Н.И. 1968. Экспериментальное изучение температурных условий в снежных норах тетеревиных птиц // *Зоол. журн.* 47, 2: 283-286.
- Кречмар А.В. 1974. Прибор для экологических исследований гнездования птиц // *Зоол. журн.* 53, 6.

Птицы Гатчинского ландшафтного парка (по наблюдениям 2008-2009 годов)

М.П.Ингинен, И.В.Борель, И.С.Нецепляева

Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия

Поступила в редакцию 26 декабря 2009

Гатчинский ландшафтный парк расположен в 50 км к югу от Санкт-Петербурга и имеет общую площадь более 700 га. В него входят четыре территории: Дворцовый парк (143 га), Приоратский парк (160 га), Сильвия (15.5 га) и Орловая роща, или Зверинец (около 400 га). В Гатчинском парке представлены самые разнообразные растительные ассоциации: декоративные фитоценозы (центральные регулярно спланированные территории), обширные участки лиственных, хвойных и смешанных лесов, луга, растительность поймы.

Белое и Серебряное озеро в Дворцовом парке и Чёрное озеро в Приоратском парке, соединённые протоками, образуют единую водную систему. Она даёт начало речке Гатчинке, или Тёплой, впадающей в реку Ижору. Гатчинка протекает через центральную часть Орловой рощи с юга на север. В 100 м к югу от Чёрного озера в Приоратском парке находится озеро Глухое, или Филькино, не соединяющееся с остальными озёрами общей системы.

Литературные сведения по птицам Гатчинского парка весьма скудны. Последние исследования относятся к 1953, 1955 и 1956 годам (Божко 1957). Ряд сведений о видовом составе птиц этого парка собраны А.С.Мальчевским (Мальчевский, Пукинский 1983). Предпринятая нами инвентаризация птиц Гатчинского ландшафтного парка является первой за последние 50 лет.

Главной нашей задачей было установление видового состава населения птиц парка и характера пребывания каждого вида в парке. Наблюдения велись с октября 2008 по июль 2009 года. Зимние и весенние учёты выполнены с применением маршрутного метода учёта птиц (Koskimies, Väisänen 1988). Нами заложено 3 постоянных маршрута, охватывающих все указанные территории Гатчинского парка. Общая длина маршрутов в Дворцовом, Приоратском парках и в Орловой роще составила 6, 4 и 7.1 км соответственно. Учёты проводились 1-2 раза в неделю в течение всего периода исследований. В день проходили только один маршрут. При планировании маршрутов особое внимание было уделено разнообразию биотопов. В гнездовой сезон экскурсировали и в неохваченных маршрутами частях парка.

Ниже представлен список видов птиц, зарегистрированных в ходе настоящих исследований. Обилие видов оценивали следующим образом: вид считался многочисленным, если встречался в каждый из дней наблюдений (кроме тех, когда наблюдения велись в заведомо неподходящих для данного вида месте или времени года), обычным – встречался довольно регулярно (более чем в 40% дней наблюдений), редким – встречался менее чем в 40% дней наблюдений. Вероятность гнездования вида оценена по 17 признакам*, которые разделены на 4 категории: *A* – присутствие вида, *B* – гнездование возможно, *C* – гнездование вероятно, *D* – гнездование доказано (Приедниекс и др. 1989).

Gavia arctica. Пролётный. Установлено присутствие вида (A-0). Единичная встреча. Одна чернозобая гагара со сломанным крылом держалась на Белом Озере Дворцового парка с мая по сентябрь 2009.

Podiceps cristatus. Пролётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Редкий (1 пара).

Podiceps auritus. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Редкий (3 пары).

Anas platyrhynchos. Встречается круглогодично. Гнездование доказано (D-15). Многочисленный. Зимой до 417 особей на Белом озере.

Anas penelope. Пролётный, в гнездовой период не отмечен. Связь редка, наблюдалась 6 раз осенью 2008 года.

Aythya ferina. Пролётный, в гнездовой сезон не отмечен. Редкий. Отмечался эпизодически во время весеннего и осеннего пролёта.

Aythya fuligula. Встречается круглогодично. Гнездование доказано (D-11). Обычна. Зимой отмечалось до 6 птиц, 1 гнездящаяся пара (на Белом озере).

Clangula hyemalis. Единичные встречи: 29 октября 2008 – одна молодая птица, 2 ноября 2008 – 2 самки и 1 самец, 5 ноября 2008 – 3 самки. Одна самка морянки встречена в сентябре 2009 года.

Bucephala clangula. Встречается круглогодично. Гнездование доказано (D-11). Обычен. Зимой отмечалось до 21 самца и 17 самок, летом – 25 гнездящихся пар (на Белом озере). В декабре и январе гоголей мы не встречали.

* 0 – вид наблюдался в гнездовой период вне гнездового биотопа или на местах кормёжки; 1 – вид наблюдался в гнездовой период в предполагаемом гнездовом биотопе; 2 – отмечен токующий самец в гнездовой период или слышен голос, характерный для гнездового периода; 3 – наблюдалась пара в гнездовой период в подходящем для гнездования биотопе; 4 – постоянная территория зарегистрирована на основании поведения птиц (пение и т.п.) дважды с интервалом не менее недели; 6 – отмечено посещение предполагаемого места гнездования; 7 – наблюдалось беспокойное поведение или тревожный голос взрослых птиц, свидетельствующий о близости гнезда и птенцов; 11 – отмечены недавно выведенные птенцы; 12 – обнаружено пустое гнездо (брошенное, разорённое или благополучно оставленное птенцами); 13 – наблюдались взрослые птицы, подлетающие к гнезду и отлетающие от него, поведение которых свидетельствует о том, что гнездо занято; 14 – наблюдалась взрослая птица, несущая капсулу с экскрементами или корм для птенцов; 15 – найдено гнездо с яйцами; 16 – найдено гнездо с птенцами, которые видны или слышны.

Melanitta fusca. Пролётный. Турпан встречен единственный раз 12 декабря 2007.

Accipiter gentilis. Летующий. Гнездование доказано (D-16). Редкий (1 пара в Орловой роще).

Buteo buteo. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-1). Единичные встречи.

Phasianus colchicus. Летующий. Гнездование предположительно (B-1). Редок. Отмечено несколько встреч, по сообщениям местного населения.

Crex crex. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-2). Редкий. Две встречи в июне (крик самца).

Gallinula chloropus. Гнездование предположительно (B-1). Одна встреча 20 апреля 2009.

Fulica atra. Встречается круглый год. Гнездование доказано (D-16). Обычна. Зимой отмечалось до 9 особей, около 17 гнездящихся пар (на Белом озере).

Actitis hypoleucos. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-1). Две встречи в Орловой роще и Дворцовом парке.

Larus canus. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (B-1). Редкий.

Larus argentatus. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (B-1). Многочисленный. Зимой скопления на Белом озере до 150 особей; летом численность уменьшается.

Larus ridibundus. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Обычный.

Sterna hirundo. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-1). Редкий.

Chlidonias niger. Летующий. Гнездование доказано (D-16). Одна гнездящаяся пара, три птенца. Редкий.

Columba livia. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Многочислен в Дворцовом парке, в местах подкормки птиц.

Columba palumbus. Перелётный, летующий. Гнездование вероятно (C-4). Редкий. Несколько раз отмечен токующий самец.

Cuculus canorus. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-2). Редкий. Несколько раз отмечены токующие птицы.

Strix uralensis. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (B-1). Единичные встречи.

Asio otus. Гнездование предположительно (B-2). Единичная встреча. Определена по голосу.

Apus apus. Перелётный, летующий. Гнездование вероятно (C-6). Многочислен.

Jynx torquilla. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-

16). Обычна. Отмечалась с 5 мая по вторую декаду июня в основном, по крику.

Dryocopus martius. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (В-12). Редкий. 3 встречи: 26 декабря 2008 (Дворцовый парк), 21 мая 2009 и 23 июня 2009 (Орловая роща).

Picus viridis. Гнездование предположительно (В-1). Единственная встреча 3, видимо, молодых птиц 8 июля 2009 в северной части Орловой рощи.

Dendrocopos major. Встречается круглый год. Гнездование доказано (D-16). Обычен.

Dendrocopos minor. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-16). Обычен.

Dendrocopos leucotos. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-16). Обычен.

Picoides tridactylus. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-16). Редок (1 пара в Орловой роще).

Hirundo rustica. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Обычный.

Delichon urbica. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (В-1). Обычный. Гнёзда встречены в городе.

Motacilla alba. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Многочисленный.

Anthus trivialis. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Обычный. Отмечались токующие самцы, беспокоящиеся птицы.

Bombus garrulus. Зимующий. В гнездовой период не отмечен. Единичные встречи стаяк зимой.

Cinclus cinclus. В гнездовой период не отмечена. Единственная встреча 30 марта 2008.

Lanius collurio. Перелётный, летующий. Гнездование вероятно (С-4). Единичные встречи. Дважды встречен один самец на предположительном гнездовом участке.

Troglodytes troglodytes. Летующий. Гнездование доказано (D-12). Многочисленный. Зимой не отмечен.

Prunella modularis. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-15). Редкий. Несколько встреч, 1 гнездо.

Oenanthe oenanthe. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (В-1). Единичная встреча в Орловой роще.

Phoenicurus phoenicurus. Перелётный, летующий. Гнездование вероятно (С-7). Редка. Несколько встреч, два наблюдения волнующихся птиц, видимо, у гнезда.

Erithacus rubecula. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Многочисленна.

Luscinia svecica. Перелётный. Гнездование предположительно (В-1).

Единственная встреча 11 мая 2009 в Орловой роще.

Luscinia luscinia. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Обычен.

Turdus philomelos. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-12). Многочислен.

Turdus iliacus. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочислен.

Turdus pilaris. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочислен.

Turdus merula. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Многочислен.

Phylloscopus trochilus. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.

Phylloscopus collybita. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.

Phylloscopus sibilatrix. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.

Phylloscopus trochiloides. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-2). Две встречи 23 и 25 июня 2009.

Hippolais icterina. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.

Acrocephalus schoenobaenus. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.

Acrocephalus dumetorum. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Обычный.

Locustella fluviatilis. Перелётный, летующий. Гнездование вероятно (C-4). Обычный. В нескольких местах, пригодных для гнездования, неоднократно пели самцы.

Sylvia borin. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.

Sylvia atricapilla. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.

Sylvia communis. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.

Sylvia curruca. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-2). Редкий. Поющие птицы: 7 встреч на маршруте 22 мая 2009 и 3 отдельных встречи 13,15 и 20 июня 2009.

Regulus regulus. Встречается круглый год. Гнездование вероятно (C-3). Многочисленный.

Muscicapa striata. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-16). Обычный.

Ficedula hypoleuca. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Многочисленный. Отмечена лишь в Дворцовом парке.

- Aegithalos caudatus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (В-1). Обычный зимой, единичные встречи летом.
- Parus caeruleus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.
- Parus major*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-13). Многочисленный.
- Parus montanus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-16). Многочисленный.
- Parus cristatus*. Зимующий. В гнездовой период не отмечен. Единичная встреча зимой 2008 года.
- Parus palustris*. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (В-1). Редкий.
- Sitta europaea*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.
- Certhia familiaris*. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (В-2). Редкий.
- Emberiza schoeniclus*. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Обычный. Отмечалась лишь в Орловой роще.
- Emberiza citrinella*. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (В-2). Единичные встречи в Орловой роще.
- Fringilla coelebs*. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-13). Многочисленный.
- Spinus spinus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (В-2). Обычный.
- Acanthis flammea*. Пролётный, зимующий. В гнездовой период не отмечен. Обычный.
- Carduelis carduelis*. Летующий, некоторые стайки зимуют. Гнездование доказано (D-11). Обычный.
- Chloris chloris*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Обычный.
- Loxia curvirostra*. Единственная встреча в начале июля (в Дворцовом парке).
- Carpodacus erythrinus*. Перелётный, летующий. Гнездование доказано (D-11). Обычный.
- Pyrrhula pyrrhula*. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Обычный.
- Coccothraustes coccothraustes*. Летующий. Гнездование доказано (D-14). Редкий.
- Passer domesticus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование вероятно (С-6). Многочисленный. В местах подкормки птиц.
- Passer montanus*. Круглогодично встречающийся. Гнездование вероятно (С-6). Многочисленный. В местах подкормки птиц.
- Sturnus vulgaris*. Перелётный, летующий. Гнездование доказано

(D-16). Многочисленный.

Oriolus oriolus. Перелётный, летующий. Гнездование предположительно (B-2). Единичные встречи. Отмечены по крикам беспокойства.

Garrulus glandarius. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.

Pica pica. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (B-1). Единичные встречи. В городе обычна.

Corvus corax. Круглогодично встречающийся. Гнездование предположительно (B-1). Редкий.

Corvus cornix. Круглогодично встречающийся. Гнездование доказано (D-11). Многочисленный.

Corvus frugilegus. Летующий, перелётный. Гнездование предположительно (B-1). Обычный. В городе многочисленный, гнездящийся.

Corvus monedula. Гнездование предположительно (B-1). Обычный. В городе многочисленный, гнездящийся.

Всего на территории Гатчинского ландшафтного парка за период наблюдений нами было отмечено 97 видов птиц. Из них гнездование для 51 вида доказано, для 8 видов вероятно, для 29 видов предположительно, 9 видов в гнездовой период отмечены не были. Неожиданными оказались встречи морянок *Clangula hyemalis* (Борель, Ингинен 2009). Чернозобая гагара *Gavia arctica* пребывала на пруду столь долгое время (с мая по сентябрь), очевидно, из-за травмы крыла.

Сравнение полученных нами материалов с данными А.С.Мальчевского и С.И.Божко показывает, что за прошедшие 50 лет в населении птиц Гатчинского парка произошли изменения. В 1950-х годах в Гатчинском парке гнездование было установлено для 47 видов птиц, 15 видов отмечены как условно гнездящиеся, а 2 вида выделены в группу летних негнездящихся птиц – серебристая *Larus argentatus* и сизая *L. canus* чайки (Божко 1957). Следует отметить, что использованная нами система оценки «достоверности» гнездования имеет отличия по сравнению с применявшейся С.И.Божко. Принятая нами система уточняет статус пребывания видов птиц, отмеченных С.И.Божко как условно гнездящиеся, и может быть использована для сравнения наших данных с данными названного исследователя.

Наиболее сильные изменения претерпел видовой состав неворобьиных птиц. Прежние литературные данные по инвентаризации орнитофауны Гатчинского парка показывают бóльшую бедность видового состава неворобьиных птиц (как в отношении гнездящихся видов, так и видов, имеющих иной статус пребывания) по сравнению с видовым составом в период наших исследований. Гнездовая фауна неворобьиных, по сравнению с 1950-ми годами, увеличилась на 12 видов. Теперь в парке гнездятся чомга *Podiceps cristatus*, красношейная поганка

Podiceps auritus, хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, гоголь *Bucephala clangula*, тетеревиатник *Accipiter gentilis*, лысуха *Fulica atra*, озёрная чайка *Larus ridibundus*, чёрная крачка *Chlidonias niger*, сизый голубь *Columba livia*, малый пёстрый *Dendrocopos minor*, белоспинный *Dendrocopos leucotos* и трёхпалый *Picoides tridactylus* дятлы. По-прежнему гнездятся кряква *Anas platyrhynchos*, вертишейка *Jynx torquilla* и большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Размножение коростеля *Crex crex* и кукушки *Cuculus canorus*, в 1950-е годы известное для Гатчинского парка, нам выявить не удалось.

Сильнее всего за 50 лет изменился видовой состав водоплавающих птиц. В 1953-1956 годах в Гатчинском парке встречался, в том числе и на гнездовании, только один вид пластинчатоклювых – кряква (Божко 1957). В 1970-е годы она оставалась обычным видом на водоёмах Гатчины (Мальчевский, Пукинский 1983). В настоящее время, по нашим данным, на водоёмах Гатчинского парка встречается 7 видов пластинчатоклювых, из них гнездование доказано для 3: кряквы, хохлатой чернети и гоголя. Последний вид относительно недавно стал заселять парки, в Гатчинском он размножается в дуплах старых деревьев (Чиринская 2006). Успешно заселила Гатчинский парк также лысуха, причём в последние годы она стала оставаться здесь на зиму, что нужно считать новым явлением для Северо-Запада России (Нецелюева 2007; Чиринская 2007).

С.И.Божко отмечала в парке пустельгу *Falco tinnunculus*, однако нам наблюдать в парке соколиных не удалось. В то же время нами подтверждено гнездование ястреба-тетеревиатника, который прежде неоднократно наблюдался поздней осенью и зимой, во время кочёвок, в пригородных и центральных районах Гатчины (Мальчевский, Пукинский 1983). Статус канюка *Buteo buteo* остался прежним (гнездование предположительно).

На 1957 год виды Columbiformes на территории Гатчинского парка не были выявлены (Божко 1957). Сизый голубь *Columba livia*, как известно, был крайне редким в годы гражданской войны, а во время Второй мировой и блокады Ленинграда исчез полностью. Затем за одно десятилетие сизые голуби размножились, заселили Ленинград и стали постепенно осваивать пригороды. В период исследований С.И.Божко сизые голуби в Гатчинском парке ещё отсутствовали. Сейчас это многочисленный гнездящийся вид. Вяхирь *Columba palumbus* гнезвился в Гатчинском парке ещё в конце XIX века (Мальчевский, Пукинский 1983). Однако в середине 1950-х годов его присутствие в парке не отмечено (Божко 1957). Численность вяхиря была наиболее высокой в 1960-1970-е годы, особенно в юго-западных районах области. Тогда его гнёзда находили и в Гатчинском парке (Мальчевский, Пукинский 1983). Нами несколько раз было зарегистрировано токование вяхиря.

Клинтух *Columba oenas* был гнездящимся видом как Гатчинского парка (до 4 пар), так и многих других пригородных парков Ленинграда вплоть до 1970-х годов; затем его численность резко сократилась, и во многих местах он перестал встречаться (Мальчевский, Пукинский 1983). Мы ни разу не наблюдали клинтуха.

С.И.Божко (1957) не отметила сов в Гатчинском парке. Мы обнаружили 2 вида: длиннохвостую неясыть *Strix uralensis* и ушастую сову *Asio otus*, однако их гнездование подтвердить не удалось.

Изменение в населении воробьиных птиц не столь значительны. На гнездовании нами обнаружены следующие виды, не отмеченные С.И.Божко (1957): дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*, поползень *Sitta europaea*, лесная завирушка *Prunella modularis*, деревенская ласточка *Hirundo rustica*, каменка *Oenanthe oenanthe* и варакушка *Luscinia svecica*. В то же время мы не встретили в летний период хохлатую синицу *Parus cristatus* и ястребиную славку *Sylvia nisoria*, ранее входивших в список гнездящихся птиц Гатчинского парка (Божко 1957).

В изменении видового состава птиц Гатчинского парка отражаются как общие тенденции в изменении численности и распространения птиц на Северо-Западе России, так и изменения ландшафтного облика самого парка.

Литература

- Божко С. И. 1957. Орнитофауна парков Ленинграда и его окрестностей // *Вестн. Ленингр. ун-та* 15: 38-52.
- Борель И.В., Ингинен М.П. 2009. Встречи морянки *Clangula hyemalis* на водоёмах Гатчинского парка // *Рус. орнитол. журн.* 18 (468): 368.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Нецепляева И.С. 2007. О зимовке лысухи *Fulica atra* в Гатчине // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1183-1184.
- Приедниекс Я., Страдс М., Страдс А., Петриньш А. 1989. *Атлас гнездящихся птиц Латвии. 1980-1984.* Рига: 1-352.
- Чиринскайте Л.И. 2006. Гнездование гоголя *Vesperhala clangula* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* 15 (322): 603-605.
- Чиринскайте Л.И. 2007. Лысуха *Fulica atra* в Гатчинском парке // *Рус. орнитол. журн.* 16 (375): 1182-1183.
- Koskimies P., Väisänen R.A. 1988. *Linnustonseurannan havainnointiohjeet.* Helsingin yliopiston eläinmuseo: 1-143.

Зимородок *Alcedo atthis* в питании ушастой совы *Asio otus*, зимующей в Самарканде

М.Г.Митропольский¹⁾, С.Э.Фундукчиев²⁾

¹⁾ Госбиоконтроль Госкомприроды Республики Узбекистан,
улица Чоштепинская, 21-а, 100149, Ташкент, Узбекистан. E-mail: max_raptors@list.ru

²⁾ Самаркандский государственный Университет

Поступила в редакцию 26 декабря 2009

Место зимовки ушастых сов *Asio otus* в Самарканде – старый парк со старыми деревьями в центре города. Здесь ежегодно с 1995 по 2003 годы мы собирали погадки сов. При анализе погадок в них было отмечено 3432 экз. жертв. Птицы составили 764 экз. (22.3%), млекопитающие – 2668 экз. (77.7%).

Только в один зимний сезон, в 2002/03 году, среди остатков разнообразных птиц в погадках ушастой совы мы обнаружили кости зимородка *Alcedo atthis* (13.3% от числа жертв). Всего найдено 10 экземпляров этих птиц (8.8% от всех птиц).

Прежде в литературе не сообщалось о питании ушастых сов зимородками. В нашем случае, видимо, имела место индивидуальная специализация одной особи на охоте за этими птицами. Характерно, что анализ погадок по декадам показал равномерное распределение жертв в течение всей зимовки, когда практически в каждую декаду в погадках находили по одному зимородку. Мы полагаем, что сова обнаружила на одном из прудов города место ночёвки зимородков, где регулярно и добывала их.

В литературе описан случай (Kropil 1990), когда одна ушастая сова, зимовавшая в городе Топольчаны (Чехия), в течение всей зимы питалась исключительно домовыми воробьями *Passer domesticus* (100% встреч в погадках), образующими крупное ночное скопление недалеко от места её одиночной дневки.

Определение костных остатков из погадок обычно проводят по костям черепа. Однако, как показывают наши статистические данные (Митропольский, Беялова 2005; Митропольский, Фундукчиев 2009), видовое и количественное разнообразие жертв при определении только по черепам выявляется в пределах от 64.2 до 80.5%, в то же время по костям посткраниального скелета и, в частности, по плечевой кости os humerus – от 82.6 до 92.7%. В нашем случае количество зимородков, определённых по костям черепа, составило 60% (6 птиц), тогда как по костям посткраниального скелета – все 100% (10 птиц). Определение костных остатков из погадок сов по плечевым костям даёт и целый ряд

новых уточняющих данных по жертвам. В случае с зимородком по плечевой кости нам удалось определить пол и возраст съеденных птиц, причём как по целой кости, так и по её дистальному эпифизу, который в погадках сохраняется лучше проксимального эпифиза.

Промеры плечевых костей зимородка *Alcedo atthis*

Номер сбора	Место добычи	Дата	Пол, возраст	Промеры кости				Фактор гибели
				1.0	2.0	3.0	4 а + в	
446.01	Сев. Айдар	28.08.1997	♀ аhy	24.0	5.5	4.7	1.7-1.3	Отстрел
446.02	Сев. Айдар	20.08.1997	♂ аhy	23.9	5.3	4.4	1.7-1.5	Отстрел
697.03	Ташкент	X 1998	(♀ аhy)	24.1	5.6	4.7	1.6-1.4	Разбился о стекло
775.04	Ташкент	VII 1999	(♀ аhy)	23.9	5.2	4.3	1.6-1.4	Разбился о стекло
775.05	Ташкент	VIII 1999	(♀ аhy)	24.2	5.7	4.6	1.6-1.3	Разбился о стекло
1729.06	Сев. Айдар	18.08.1998	♀ аhy	24.0	5.7	4.6	1.7-1.4	Отстрел
1729.07	Сев. Айдар	20.08.1998	♂ аhy	24.5	5.6	4.8	1.7-1.4	Отстрел
1842.08	Окр. Газалкента	½ XI 2003	♂ аhy	24.3	5.4	4.6	1.8.-1.5	Отстрел
1876.09	Самарканд	4.01.2003	(♂ аhy)	24.3	5.7	4.6	1.8-1.4	Из погадок
1876.10	Самарканд	4.01.2003	(♀ hy)	22.9	5.3	4.5	1.7-1.4	Из погадок
1876.11	Самарканд	4.01.2003	(♂ hy)	23.6	5.6	4.5	1.8-1.5	Из погадок
1920.12	Самарканд	13.02.2003	(♀ аhy)	-	-	4.5	1.7-1.3	Из погадок
1920.13	Самарканд	28.02.2003	(♂ аhy)	24.2	5.5	4.7	1.8-1.4	Из погадок
1921.14	Самарканд	6.03.2003	(♂ аhy)	24.1	5.7	-	1.9-1.5	Из погадок
1921.15	Самарканд	6.03.2003	(♂ аhy)	24.4	5.8	4.6	1.8-1.4	Из погадок
1921.16	Самарканд	20.03.2003	(♀ аhy)	-	-	4.5	1.7-1.4	Из погадок
2088.17	Окр. Янгиюля	4.01.2004	♀ аhy	24.0	5.3	4.5	1.7-1.4	Отстрел
2147.18	Пскентский рыбхоз	22.02.2004	♀ аhy	24.1	5.4	4.7	1.7-1.5	Отстрел
2169.19	Самарканд	16.12.2002	(♂ аhy)	23.9	5.5	4.4	1.8-1.5	Из погадок
2170.20	Самарканд	20.02.2003	(♂ аhy)	24.0	5.4	-	1.9-1.9	Из погадок

П р и м е ч а н и е : половозрастные данные в скобках – определены по плечевой кости.

Для определения пола и возраста съеденных зимородков нами использованы материалы сравнительной коллекции костей (см. таблицу). Наиболее точными показателями пола и возраста зимородков оказались отношения длины кости (промер 1,0) и ширины дистального диафиза (промер 3,0) к сумме ширины и толщины диафиза в его наиболее тонкой части (промер 4а+в). Имеются отличия и в ширине проксимального эпифиза (промер 2,0).

В погадках ушастой совы из 10 съеденных зимородков оказались 1 молодая самка, 1 молодой самец, 2 взрослых самки и 6 взрослых самцов. Преобладание взрослых самцов в зимнем питании сов, очевидно, отражает структуру зимующей части популяции зимородка. Отметим, что все молодые зимородки в питании сов найдены в осенние месяцы (октябрь-ноябрь).

Литература

- Митропольский М., Беялова Л.Э. 2004. Питание ушастой совы в Зеравшанском заповеднике в зимний период // *Тр. заповедников Узбекистана* 4/5: 320-323.
- Митропольский М.Г., Фундукчиев С.Э. 2009. Птицы в питании зимующих ушастых сов в крупных городах Узбекистана // *Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение*. М.: 61-66.
- Kropil R. 1990. K potravnej špecializácii myšiarky ušatej (*Asio otus*) na vrabca domového (*Passer domesticus*) počas zimy // *Tichodroma* 3: 173-176.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 541: 17-18

Зимняя регистрация ремеза *Remiz pendulinus* в Белоруссии

Д.В.Журавлёв, М.Г.Дмитрёнок

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Ремез *Remiz pendulinus* в Белоруссии считается редким гнездящимся перелётным видом (Никифоров и др. 1997). Осенняя миграция этого вида в Белоруссии обычно начинается в августе (Долбик 1959) и продолжается вплоть до конца октября (28 октября 1999 в окрестностях Турова нами была отловлена и окольцована одна особь). Согласно «Атласу гнездящихся птиц Европы», ремезы из Восточной Европы зимуют на юге Болгарии, в Италии и Греции, где обитает местная популяция ремеза, считающаяся оседлой. В последние годы в Латвии в тростниковых зарослях лагун также зимует 100-500 птиц (The EBCC Atlas... 1997). Весеннюю миграцию ремезы начинают уже в феврале, но некоторые птицы остаются на местах зимовок до конца марта – апреля. Большинство птиц, гнездящихся в северной части ареала, достигает мест размножения в апреле-мае (Snow, Perrins 1998). В Белоруссии ремезы появляются во второй половине апреля (Федюшин, Долбик 1967). Наиболее ранние даты наших первых весенних регистраций – 30 апреля 1997 (Столинский р-н) и 24 апреля 1999 (Житковичский р-н).

25 февраля 2000 нами была отмечена стайка из 5 ремезов, которые кормились в крупном массиве рогоза на спущенном пруду рыбхоза «Белое» (Житковичский р-н, Гомельская обл.). Три особи имели окраску

* Журавлёв Д.В., Дмитрёнок М.Г. 2001. Зимняя регистрация обыкновенного ремеза (*Remiz pendulinus*) в Беларуси // *Subbuteo* 4, 1: 55.

самца (широкая яркая чёрная маска), одна особь – окраску самки (маска меньшего размера и более тусклая). Пятую особь не удалось хорошо рассмотреть. Ремезы кормились в нижней части стеблей и на соплодиях рогоза широколистного.

Л и т е р а т у р а

- Долбик М.С. 1959. *Птицы Белорусского Полесья*. Минск: 1-286.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: Статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Федюшин А.В., Долбик М.С. 1967. *Птицы Белоруссии*. Минск: 1-520.
- The EBCC Atlas of European Breeding Birds: Their Distribution and abundance*. 1997. London.
- Snow D.W., Perrins C.M. (Eds.) 1998. *The Birds of the Western Palearctic*. Concise ed. Oxford Univ. Press, 2.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 541: 18-19

Зимняя встреча ремеза *Remiz pendulinus* в Бресте

Б.И.Шокало, С.И.Шокало

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Приведённые ниже данные относятся к месту наших постоянных наблюдений – заболоченной пойме реки Мухавец в черте города Бреста. Здесь, по левому берегу реки, расположен участок площадью 25-30 га, окружённый городскими коммуникациями, с 10 некрupными водоёмами, заросшими рогозом и тростником. По всей площади растут куртины ив с отдельно стоящими деревьями ольхи, берёзы и осины.

23 сентября 1994 здесь, в зарослях рогоза, отмечено крупное скопление ремезов *Remiz pendulinus* – более 100 особей. 13 октября 1994 здесь же встречено около 30 особей, 7 ноября 1994 – 1 птица. Осень и зима 1994/95 года были достаточно мягкими, без резких колебаний температуры. Даже в январе-феврале температура не опускалась ниже минус 10-12°C.

В оттепель 10 января 1995 при температуре воздуха +3°C, слабом ветре и снежном покрове не толще 5 см мы вновь наблюдали 5 ремезов. Их стайка, пролетевшая на высоте около 10 м, отреагировала на

* Шокало Б.И., Шокало С.И. 2001. Зимняя встреча ремеза (*Remiz pendulinus*) в Бресте // *Subbuteo* 4, 1: 56.

призывные крики лазоревки *Parus caeruleus*, кормившихся в зарослях рогоза, и присоединилась к ним. Ремезы сразу же приступили к поискам корма, потроша коричневые «початки» рогоза. Наблюдения за ними продолжались около 20 мин и велись в 12× бинокль.

Повторная встреча с ремезами произошла 1 февраля 1995 практически на том же месте, но в этот раз отмечены всего 4 птицы.

30 марта 1995 здесь же, в пойме реки Мухавец, уже наблюдались первые пролётные ремезы.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 541: 19-23

Наблюдения за гнездованием рябинника *Turdus pilaris* на дачном участке Усть-Каменогорска

Б.В.Щербаков

Союз охраны птиц Казахстана, проспект Ушанова,
д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан. E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 11 декабря 2009

Наблюдения за гнездованием одной пары дроздов-рябинников *Turdus pilaris* проводились с 26 апреля по 4 июля 2009 в городе Усть-Каменогорске, на одном из дачных участков в пойме Иртыша около небольшой старицы среди тополево-ивовой рощи.

Поселившаяся на дачном участке пара рябинников выбрала для устройства гнезда небольшой кедр *Pinus sibirica* в возрасте 10-12 лет, достигший 3-метровой высоты и росший у порога постройки. Ближе к полудню 26 апреля около кедра наблюдалась одна из птиц с мягким строительным материалом в клюве. Через некоторое время наблюдались спаривания на земле. Самка занимала небольшое возвышение: камень, кочку,— и принимала приглашающую позу, трепеща крыльями. Самец, державшийся скрытно в зарослях, появлялся каждый раз внезапно, совершая 1-3 копуляции, длившиеся не более секунды.

1 мая на кедре в 180 см от земли обнаружили гнездо, устроенное у ствола с восточной стороны. В девятом часу утра в нём было 2 свежих яйца. Вероятно, в этот же день самка отложила 3-е яйцо и в последующие дни откладывала их ежедневно. В это время она периодически появлялась у гнезда, находилась в нём каждый раз не более 3-5 мин и слетала. Самец держался где-то рядом и время от времени садился на сухую вершину дерева, столб, провода и с характерным «пе-

нием» улетал. Иногда с трескучими криками стремительно преследовал залетевшую на территорию серую ворону *Corvus cornix* или сороку *Pica pica*.

7 мая в гнезде содержалось 6 яиц и самка уже насиживала их. Самец время от времени появлялся на гнездовом участке и быстро исчезал. Участия в насиживании не принимал и отличался повышенной осторожностью по отношению к людям. Гнездо находилось в 70 см от дорожки. Каждый раз, когда мы проходили мимо, самка незаметно слетала и проявляла беспокойство, сопровождаемое негромкими трескучими криками, легким потрясыванием хвоста и крыльев. В гнездо возвращалась спустя 5-7 мин. Чтобы не беспокоить её, решено было обходить гнездо на расстоянии 6-7 м. Постепенно самка привыкла к нашему присутствию. Уже в следующий наш приезд мы могли, пригибаясь и отворачиваясь от сидящей на гнезде птицы, пройти по дорожке, не спугнув её с гнезда. Потом она привыкла и не оставляла кладки даже тогда, когда мы поблизости протягивали шланги, гремели ведрами, занимаясь поливом грядок и т.п. Были моменты, когда случайно задевали плечом ветки кедра и деревце покачивалось, однако самка гнезда не покидала. Главным в таких случаях было не останавливаться около дерева и не глядеть в сторону насиживающей птицы. Пришлось убедиться и в том, что она нас узнавала «в лицо». Когда однажды в ограду зашёл посторонний человек, самка, увидев его с расстояния в 7 м, тут же слетела с гнезда и вернулась только после ухода незнакомца. Во время насиживания в полуденные часы в среднем через каждые 7-10 мин самка слетала с гнезда и тут же на грядках и между деревьев кормилась дождевыми червями. Во время её отсутствия самец несколько раз садился в гнездо, однако при нашем появлении в 7-8 м каждый раз оставлял его.

При очередном приезде на дачу 9 мая гнездо рябинника оказалось разоренным, по всей вероятности, сорокой или серой вороной, гнездившимися поблизости. Скорлупа одного расклёванного яйца была найдена в 7 м от гнезда. Однако дрозды гнездового участка не покинули. В последующие дни поющий самец время от времени наблюдался на вершине сухого дерева. Иногда птицы кормились на нашем участке. При посещении дачи 13 мая самка уже сидела в прежнем гнезде на кедре. Утром в гнезде было 2 ненасиженных яйца. 16 мая в нём находилась полная кладка из 6 яиц. При осмотре гнезда 23 мая в нём было 5 птенцов в возрасте 2-3 сут и 1 яйцо, а 24 мая – 6 птенцов. При осмотрах 28-30 мая у старших птенцов на крыльях и спине развернулись опахала перьев длиной 2-4 см, но у их основания ещё оставались трубочки пеньков. Во время кормления голоса птенцов звучали как «ци-ци-ци...», перебиваемые звуками «чер-рек, чер-рек». Взрослые при опасности издавали тонкое и протяжное «ци-и-и, ци-и-и...». Птен-

цы, реагируя на предупреждение родителей, сразу же вжимались в лоток и затихали.

Тогда же были сделаны другие интересные наблюдения. К этому времени из соседнего гнезда рябинников вылетели птенцы. Самый младший из них сидел на краю находившегося под наблюдением гнезда на кедре и время от времени подавал голос: «*че-ре-рек, че-ре-рек*». Сидящая на гнезде самка не проявляла агрессии и, повернув к нему голову снизу вверх, сидела в такой позе совершенно неподвижно. Тут же находились родители птенца, которые кормили других слётков, сидящих на соседних деревьях. Один из этих слётков был пойман на земле в нашем саду и посажен на дерево, где родители через 5-6 мин начали кормить его. Однако птенец, который сидел на краю гнезда, корма не получал, хотя рядом с тревожным потрескиванием и держа корм в клювах летали его родители, а птенец подавал негромкий призывный писк. Так продолжалось около 2 ч. По всей вероятности, родители этого птенца и до нашего приезда не решались подлетать к чужому гнезду, на котором он сидел. В конце-концов мы посадили этого птенца на ближайшее дерево, и родители тут же приступили к его кормлению.

За время наблюдений было замечено, что каждый раз, покидая гнездо при появлении вблизи человека, насиживающая самка слетала с него без сигнала тревоги и совершенно бесшумно и, делая короткие трепещущие взмахи крыльями, улетала за 15 м. Таким же манером, то есть молчком, она возвращалась в гнездо, тогда как в других случаях, во время обычных перелётов и отпугивания хищников, полёт сопровождается характерным шумом и криками.

Перед ненастьем самец и самка усиленно кормили птенцов. Во время зноя и попадания прямых лучей солнца на птенцов, как и во время дождя, самка прикрывала их крыльями. Каждый раз после кормления птенцов самка дожидалась появления капсулы помёта. Первые из них она съедала, и только третью выносила и, летя с ней низко над землёй, выбрасывала в 20-25 м от гнезда. Поедание капсул наблюдалось постоянно вплоть до вылета птенцов. Можно было видеть, как покормившая птенцов самка, сидя на краю гнезда, просовывала под них голову, что-то извлекала и тут же проглатывала. Может быть, это были остатки корма или капсулы помёта. Интересно, что после того, как гнездо было покинуто птенцами, в нём не было найдено даже перхоти от развивающихся перьев. Возможно, гнездо содержалось взрослыми в состоянии идеальной чистоты.

Довольно любопытно было наблюдать, как дрозды отыскивают дождевых червей. В сухую погоду, когда червей на поверхности не видно, на участке в радиусе 5-15 м от гнезда я неоднократно замечал самку, занятую поиском корма. Передвигаясь по земле прыжками и ко-

роткими перебежками и время от времени останавливаясь, она вдруг на несколько секунд замирала, склонив набок голову и вслушивалась. Если червь находился рядом, у самой поверхности, дрозд резко бросался к этому месту, энергично раскапывал клювом землю или разбрасывал лежащие листья, хватая добычу. Поймав таким способом 2-3 небольших червя, птица уносила их птенцам. Был момент, когда зацепив клювом крупного червя, самка тянула его изо всех сил, упираясь обеими лапами. После нескольких попыток она всё-таки выдернула его из земли и унесла. Более пугливый самец не собирал корма на дачном участке, а приносил его со стороны. Такой метод поиска самкой червей приходилось наблюдать в течение всего периода выкармливания птенцов. Таким образом, удалось убедиться в том, что на сухом грунте дачного участка дрозды «выслушивают» червей у поверхности земли. В результате они за 3-5 мин собирают очередную порцию для птенцов. «Букет» принесённых червей они отдают то одному, то другому птенцу. Если извивающийся червь падал между птенцами на дно гнезда, самка тут же расталкивала их, извлекала червя и совала в очередной открытый рот.

Полуоперённые птенцы, заполнив собой гнездовую чашу, уже не оставляли самке места, и та в полуденные часы при прямом солнце или во время дождя садилась прямо на птенцов либо с краю, слегка расправив в виде зонтика крылья. Уже 2 июня у птенцов наполовину распустились маховые перья; они часто сидели повернувшись в одну сторону, откуда обычно к гнезду прилетали родители. Время от времени они тренировали крылья и в их голосах появились дополнительные звуки типа «чок-чок». Теперь позывные их звучали как «черр-рек-чок-чок, черр-рек-чок». Эта позывка повторялась 2-3 раза и возобновлялась примерно через 7-10 мин.

При нашем очередном приезде 6 июня гнездо оказалось пустым. Взрослые птицы периодически появлялись на участке в поисках корма. Слётки, видимо, находились где-то на соседней территории, т.к. появление вороны или сороки тут же вызывало у дроздов характерную агрессию, и они прогоняли их метров за 50. Возвращались дрозды возбуждённые, с трескучими криками и характерными для них в этот момент позами: оперение плотно прижато к телу, птицы нервно дёргают вздёрнутыми хвостами, держа крылья приспущенными.

Когда на участке созрела жимолость алтайская, во время сбора её ягод 27 июня с одной стороны куста, который сотрясался при этом, с другой стороны вдруг подлетела самка дрозда и, находясь в 1 м от человека, с другой стороны куста, поспешно сорвала и проглотила 5-7 ягод и улетела.

Наконец, 4 июля, на дачном участке были пойманы на земле и посажены на деревья два птенец рябинника из другого выводка. Хвосты

у них едва достигали трети нормальной длины. Взрослые проявляли сильное беспокойство и с трескучими криками налетали, почти касаясь головы человека. Когда птенцы, посаженные на деревья, затихли, родители предупреждая их, издавали глуховатые квакающие звуки «кав-кав-кав».

Таким образом, гнездовый период у дроздов-рябинников в пойме Иртыша на окраине Усть-Каменогорска в 2009 году охватил период с третьей декады апреля и до первой декады июля.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2010, Том 19, Экспресс-выпуск 541: 23

Зимняя встреча оляпки *Cinclus cinclus* в Минском районе (Белоруссия)

О.А.Островский

*Второе издание. Первая публикация в 2001**

25 января 2000 на незамерзающем участке реки Птичь в Минском районе возле железнодорожного моста встречена одна оляпка *Cinclus cinclus*. Птица выпорхнула из-под берега и, отлетев на 20 м, села на кромку льда на противоположной стороне реки. Ширина ручного русла в этом месте около 10 м, глубина воды 0.3-0.5 м, дно илисто-песчаное, течение быстрое. Здесь же под железнодорожным мостом держались 6 крякв *Anas platyrhynchos*.

* Островский О.А. 2001. Зимняя встреча оляпки (*Cinclus cinclus*) в Минском районе // *Subbuteo* 4, 1: 54.